

Памяти Яна посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Три года назад мы познакомились с нашей будущей дочкой — Дашей. Ей тогда было двенадцать лет. Начали общаться, забирать Дашу к себе в гости на каждые выходные. Думали, что так сможем помочь ребенку адаптироваться к жизни вне стен детского дома, станем для нее опорой. Мыслей принимать девочку-подростка в семью поначалу не было. Но постепенно возникли привязанность и потребность сделать для ребенка больше. А параллельно, пока я ездила за Дашей в детский дом, познакомилась там с Гошей. Ему было уже пятнадцать лет. Причем знакомство стало инициативой самого мальчика — он подошел ко мне и предложил общаться.

Так, всего за один год, детей в нашей семье стало в два раза больше. Теперь у нас с мужем четыре ребенка — Нэлле скоро исполнится восемнадцать, Гоша недавно отметил свое совершеннолетие, Даше Большой сейчас пятнадцать, а Даше Маленькой — четыре годика.

Придя в нашу семью, дети многому меня научили. Расширили границы сознания. И сами они тоже постепенно учились важным вещам. И много рассказывали о своей жизни. Каждое событие их прошлого я невольно пропускала через себя, словно все это происходило со мной. Так и началась работа над этим романом, которая длилась больше двух лет. Одновременно я предложила Гоше, который с самого рождения воспитывался в учреждениях, тоже начать писать книгу, рассказать о своем детстве: хотела отвлечь его от многих опасных «увлечений». К счастью, он заинтересовался.

Надеюсь, Гоша когда-нибудь завершит свой труд, а пока им написано всего несколько страниц, часть из которых вы найдете в романе. Напечатаны они с полного согласия автора, разумеется.

Книга «Чужие дети» — о сиротах-подростках и о взрослых, которые могли бы им помочь. У меня нет сомнений в том, что многие зрелые люди способны стать для сирот лучшими проводниками в жизни. Лично знаю немало тех, кто сделал успешную карьеру, решил материальные вопросы и дошел до того уровня самосознания, когда появляется потребность делать что-то для других. Потребность есть, но они ее не реализовывают, потому что мешают страхи и предубеждения.

Жизнь подростка без родителей — это путь в никуда. Он брошен самыми родными людьми и оттого живет с глубокой травмой в душе. Он вынужден приспосабливаться к системе детского дома, соблюдать иерархию и подчиняться большинству, иначе ему не выжить. Он не «плохой» или «трудный», как его любят называть сторонние наблюдатели, просто в нем невыносимо много обиды и боли, которую никто не может облегчить. Ведь родителей рядом нет. Его поведение шокирует из-за одиночества, ненужности и внутреннего протеста, в котором ребенок пребывает изо дня в день. И в этом беда нашего общества — отвернувшись от подростков, мы их теряем. Выпускник детского дома становится легкой добычей преступного мира. Я знаю десятки историй о том, как повзрослевшие сироты, получив от государства квартиры, переписывали их на мошенников. Я вижу многих выпускников детских домов, которые не умеют управляться с собой и с жизнью: за несколько дней они спускают сотни тысяч рублей пособий, которые накапливались для них в банке и выдавались к восемнадцатилетию, не умеют трудиться, обслуживать себя, поддерживать быт — и остаются ни с чем. И никого рядом нет, чтобы помочь, научить и уберечь. По неофициальной статистике, 90% бывших детдомовцев не доживают до

сорока лет. Они становятся жертвами зависимостей, попадают в тюрьмы и зачастую отказываются от собственных детей. И только 10% встраиваются во взрослую жизнь.

Сегодня 34 000 семей в России стоят в очереди на усыновление. Десять лет назад о таком количестве желающих взять себе чужого ребенка можно было только мечтать. Но все эти кандидаты готовы усыновить малыша от нуля до трех лет, без особых проблем со здоровьем. Они ищут таких детей по всей стране, и маленькие отказники, которых, к счастью, становится меньше, быстро находят семьи. Когда-то и мы рассуждали так: важно помочь маленькому ребенку, оставшемуся без родителей. Подробностей удочерения и всех сложностей процесса пересказывать я не буду, они есть в книге «Если б не было тебя». Но постепенно к нам пришло осознание того, что помогли мы в первую очередь самим себе. Ожидали многих трудностей, боялись серьезных болезней, опасались собственного неприятия «чужого» ребенка, а открыли в себе невероятную любовь, нежность и счастье. Во времена младенчества нашей родной дочери Нэллы мы с мужем были слишком юными, чтобы в полной мере наслаждаться родительством. Умение быть мамой и папой, получать от этого ни с чем не сравнимое удовольствие, пришло только с удочерением Даши, нашей младшей дочки. И только после этого появилось понимание, что нужно помогать детям, у которых мало шансов найти семью. Мы задумались о подростках. Было сложно решиться, одолевали сомнения и страхи, что не справимся. Отчасти они оказались оправданы — нас ожидало множество трудностей и руки не раз опускались, но об этом в самой книге, поэтому не буду забежать вперед.

Именно подростков в детских домах нашей страны больше 80%, и им всего через пару лет выходить во взрослую жизнь, о которой они ничего не знают. Но как раз подростки чаще всего оказываются обречены. Слишком мало взро-

слых людей приходят к мысли о том, что старшим детям тоже можно помочь. Но если для каждого подростка-сироты найдется значимый взрослый — наставник, а еще лучше семья, — большинство ребят смогут справиться с жизнью. В них еще не раскрыты лучшие качества, еще не осознаны ими самими их возможности и таланты.

Для чего я написала эту книгу? Чтобы рассказать правду — мы и сами не знаем порой, на что способны. Важно дать себе право переосмыслить стереотипы, в которых живет наше общество. Обыватель знает мир таким, каким видит его с экранов телевизоров и считывает с газетных страниц. Человек думающий идет по пути рефлексии и личного опыта. Он не станет следовать за чужими предубеждениями, но погрузится в вопрос и составит о нем собственное мнение. В жизни всегда есть место выбору: жить только для себя или постараться сделать что-то и для других. Помочь одному подростку-сироте, изменить его жизнь к лучшему — значит внести огромный вклад в благополучное будущее всего общества.

В последнее время с телеэкранов и газетных страниц в адрес людей, которые рискнули принять в свои семьи детей-сирот, слышны непрерывные обвинения: «Взяли ради денег», «Забрали из детдома, чтобы эксплуатировать». В результате логика обывателя на сегодняшний день такова: «Я же порядочный человек, поэтому и не беру в свою семью ребенка-сироту». И вина тех, кто приходит к подобному выводу, не так велика, главная проблема заключается в системе поддержки семьи в нашей стране. Не созданы достойные условия жизни родителей с детьми, не вложены усилия в осознанное материнство и отцовство, без которых в принципе невозможно счастливое детство. Но поскольку в погоне за сенсациями СМИ, за редким исключением, продолжают транслировать обществу ложный посыл, я лично все чаще слышу от посторонних людей: «И зачем вы понабрали столько чужих детей?» Вежливо отвечаю, что не воспринимаю своих детей как чужих

и говорю о безвыходном положении подростков-сирот. Но сложно объяснить то, о чем человек не готов задуматься.

Поэтому расскажу о Яне.

Мое знакомство с ним оказалось случайным. Мальчику на тот момент было шестнадцать лет, и он уже давно жил в детском доме. Его мама не умерла, но страдала алкогольной зависимостью и поэтому не могла воспитывать сына. Время от времени он ее навещал, но всегда приходился не ко двору и был вынужден как можно скорее возвращаться в детский дом. Приемные родители тоже не находились — иногда знакомились, разговаривали, понимали, что подросток общается с кровной матерью, и не решались принять в свою семью. С каждым разом — мы виделись в детском доме раз пять — Ян становился все более вялым и безразличным. Словно терял волю к жизни. Все хуже учился. Не строил никаких планов на будущее. И если в шестнадцать он еще слабо надеялся обрести семью, то к семнадцати годам окончательно потерял веру и разочаровался. Я тоже не успела найти Яну родителей. И не смогла принять парня в свою семью — нам тогда было очень трудно, у Даши с Гошей проходила жесткая адаптация, муж тяжело болел и переезжал из больницы в больницу... А вот теперь уже поздно. И простить себе этого я не смогу.

Ян сорвался с четвертого этажа недостроенного дома — «заброшки», как говорят подростки — и разбился насмерть. Рядом был его друг, он позвал на помощь. Приехала «Скорая помощь», мальчика увезли в больницу. Не приходя в сознание, Ян пролежал в коме несколько недель — говорили, если выживет, останется инвалидом, — а потом его не стало. На похороны пришла его мать, близкие родственники, сотрудники детского дома, другие люди. Их оказалось много. Но с малых лет Ян никому не был нужен как сын, как собственный ребенок. А без этого дети не живут...

В романе лучший друг главного героя, Игорь, тоже должен был погибнуть, как и его прототип. Но я не смо-

гла. По моей авторской воле Игорь выжил, чтобы обрести другую жизнь и новую судьбу. У него появилась младшая сестренка, Надюшка, которая дала стимул к жизни. Нашлись родители, которые приняли и сказали главные для каждого ребенка слова: «Ты — наш».

Я верю, что эта книга поможет взрослым лучше узнать подростков, оставшихся без родителей. Услышать их мысли, примерить на себя их противоречивые чувства. И через погружение в мир изломанного детства найти ответ на вопрос: что в этой жизни могу сделать именно я? Чем способен помочь? У каждого взрослого человека, в отличие от ребенка, есть выбор. И этот выбор никогда не бывает легким, он всегда сложный, мучительный и полный сомнений. Но зато он способен дать надежду.

БЛАГОДАРНОСТИ

От всего сердца благодарю своего мужа Дениса Салтеева за абсолютную поддержку на протяжении двадцати одного года нашей семейной жизни, за любовь, за общие цели и ценности. А еще — за терпение и помощь в работе над этой книгой. Спасибо всем нашим детям — Нэлле, Гоше, Даше Большой и Даше Маленькой — за то, что они есть, и за то, что меняют нас. Дают мощнейшие чувства и стимул к развитию. Благодарю детей за помощь с текстом и за подростковый сленг в речи юных героев. Отдельное спасибо Гоше за самое активное участие в работе.

Спасибо моим дорогим родителям Наиле Тенишевой и Владимиру Машкову за счастливое детство и крепкую семью, которая до сих пор служит мне надежной опорой. И низкий поклон за саму жизнь — она оказалась гораздо увлекательней и неожиданней, чем я могла предположить.

От всей души благодарю Ольгу Аминову, начальника отдела современной российской прозы и ответственного редактора книги «Чужие дети», за долгий, потрясающе интересный совместный путь. Глубокое принятие Ольги, ее мудрость, доброта и непревзойденный профессионализм помогают мне верить в себя и двигаться дальше.

Низкий поклон Роману Авдееву, учредителю благотворительного фонда «Арифметика добра» и отцу 23 детей, 17 из которых усыновленные. Когда мы с мужем столкнулись с подростками-сиротами, решающим фактором стало то, что есть фонд, созданный Романом Авдеевым, а значит — под-

держка, помощь и чувство безопасности. Без такого мощного ресурса, уверена, мы еще долго не смогли бы решиться. Сегодня в фонде работает Школа приемных родителей, которая готовит к принятию подростков, и Школа наставников для всех желающих. Достаточно пройти собеседование. Огромное спасибо моим коллегам, штатным и внештатным сотрудникам благотворительного фонда «Арифметика добра», за самоотверженный и круглосуточный труд, за помощь детям и семьям, принимающим сирот.

Особая благодарность моим самым дорогим друзьям — членам клуба «Азбука приемной семьи». Эти потрясающие семьи воспитывают разных и порой очень сложных детей-сирот. Но делают это не потому, что ждут благодарности, а по той причине, что не умеют пройти мимо чужой беды. Многие мамы в клубе, в прошлом востребованные и успешные менеджеры, журналисты, юристы, педагоги, руководители, настоящие профессионалы своего дела, поставили во главу угла семью и детей. Они оставили высокодоходные должности и полностью посвятили себя детям, их реабилитации и развитию.

Спасибо всем, кто по долгу службы и зову сердца помогает семьям, которые принимают детей-сирот. Огромная благодарность журналистам, которые рассказывают правду о трудностях и особенностях процесса принятия ребенка в семью, а не огульно обвиняют всех приемных родителей ради погоны за рейтингом. Большое спасибо режиссеру Михаилу Комлеву за короткометражный фильм «МАТЬ» по мотивам одной из сюжетных линий этой книги — истории Игоря. И громадная благодарность режиссеру Гере Гаврилову за интерес к теме подростков-сирот и за идею названия книги.

ЧАСТЬ I

ДЕТСКИЙ ДОМ

ГЛАВА 1

- Отвали!
- Да ладно, че ты? Идем выпьем. Все-таки праздник.
- Сказала, не лезь со своим тупым первым сентября!
- Мой он, что ли? У всех день знаний, а ты...
- Ненавижу!

Юлька зашипела как кошка и, еще больше сгорбив и без того сутулую спину, бросилась на проезжую часть.

- Стой, больная!

Визг тормозов перекрыл испуганный крик Лехи. Ему казалось, еще секунда, и Юлька упадет, а потом больше не встанет. Так уже было однажды на его глазах.

Из древней иномарки, чудом успевшей затормозить в нескольких сантиметрах от Юльки, выкатился старый пузатый, как беременный орангутан, армянин. Он погнался было за метнувшейся из-под колес девчонкой, но сделал всего несколько шагов, тут же споткнулся и оперся ладонью о грязный капот машины.

- Такой маладой... — причитал он, морщась от боли, — Зачем пад калеса? Зачем надаела жить?

Леха отчетливо видел крупные капли пота, проступившие на лбу старика, и белки вытаращенных, едва не вы-